

На правах рукописи

Зуева Евгения Викторовна

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ХАРАКТЕР
УСТУПИТЕЛЬНЫХ КОННЕКТОРОВ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород 2021

Работа выполнена на кафедре теории и практики немецкого языка
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры теории и практики немецкого языка
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
Голубева Надежда Александровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры немецкой филологии
Воронежского государственного университета
Гришаева Людмила Ивановна;

кандидат филологических наук, доцент, профессор
кафедры перевода и переводоведения Новосибирского
военного института имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
Берзина Галина Петровна

Ведущая организация: **Московский государственный институт
международных отношений МИД России**

Защита состоится «22» сентября 2021 г. в 11.30 на заседании
диссертационного совета Д 212.163.01 при ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» по
адресу: 603155, Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, III корпус, ауд. 3217.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной
литературы библиотеки НГЛУ по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул.
Минина, 31а, 3 корпус, ауд. 3503.

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте НГЛУ:
<https://lunn.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.163.01
доктор филологических наук

С.Н. Аверкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена описанию прецедентного (производного) языкового характера уступительных коннекторов (далее – УК) современного немецкого языка. На примере важного разряда связующих слов показан эволюционный характер прецедентного знака, который отражает динамическое развитие немецкого языка.

Степень научной разработанности проблемных вопросов, сопредельных с представленными в диссертации, нельзя признать достаточной в связи с многоаспектностью и комплексностью исследуемого языкового явления. Специфичность анализируемого разряда языковых средств немецкого языка, являющихся одновременно единицами лексического и грамматического фонда со сложной структурой, семантикой, морфологией и синтаксисом дает основание идентифицировать их в лингвистическом ландшафте как «концессивы», «уступконы», «коннекторы», «не-коннекторы», «коннективы».

Стойкий научный интерес к проблеме союзных слов с уступительной семантикой, требующих при их интерпретации «континуума когнитивных затрат» [Stede 2004: 277] обусловлен целым рядом их языковых особенностей, предопределивших в лингвистике наличие нескольких исследовательских векторов. УК объединяются по разным лингвокогнитивным критериям – по категориальному статусу (союз), по функции (связующее слово), по пропозициональному статусу (коннектор), по результату познания (когниция, концепт), по речевой стратегии (дискурсоорганизатор).

По каждому из этих критериев на материале разных языков имеется научный опыт анализа единиц с уступительной семантикой [Паршин 1988; Санников 1989; Храковский 1998; Апресян 1999; Лукин 2003; Гречина 2005; Кару 2006; Голукович 2007; Берзина 2012, 2017; Рец 2012; Безземельная 2016; König 1994; Kortmann 1998; Hunnius 1999; Patzke 1999; Günthner 2000, 2002; Barth-Weingarten 2003; Pasch 2003; Breindl 2003, 2004; Di Meola 1998, 2004].

Семантика уступительной ситуации, неизбежно возникающей при столкновении двух разных по своей логико-мыслительной природе сущностей, характеризуется «сложностью значения в языке» [Апресян 2015], «непрозрачностью» [Урысон 2002], порождающими комплексность этой логико-семантической категории в целом [Di Meola 2004]. По образному выражению лингвистов, уступительность представляет собой «интерпретативный тупик» (interpretatorische Sackgassen) [Breindl 2004(2): 219], а УК как часть общего класса коннекторов предстают «пропозициональными концентратами» (propositionale Konzentrate) «самосформулированными возражениями» (selbstformulierte Einwände) [Eroms 2001: 48-50]. Это означает, что необходимым условием интерпретации их семантики является контекст,

что в свою очередь подтверждает релевантность одного из тезисов когнитивной лингвистики о «мощном и осознанном стремлении к реконтекстуализации грамматики», которая направлена на восстановление связей грамматики с лексикой, социальным и культурным контекстом [Скребцова 2009: 153-154].

В отечественной лингвистической традиции семантика контраста, противительности, ограничения именуется уступкой, уступительностью (В.Ю. Апресян, Г.П. Берзина, О.В. Евстафиади, Е.В. Золинова, О.А. Лаврова, Е.Н. Мишина, Е.В. Плотникова, Е.В. Урысон, И.К. Харитонов, В.С. Храковский и др.). В зарубежной германистике устоялся термин «концессивность», а лексемы разных частей речи и структуры с этой семантикой именуются «концессивами», хотя отечественные германисты используют этот термин тоже (Н.А. Андрамонова, О.А. Безземельная, Г.П. Берзина, Е.К. Вьюнова, А.Е. Голукович, А.С. Егорова, З.Ф. Михайлова, Н.И. Рец, Е.И. Шендельс; Н. Blühdorn, E. Breindl, E. Couper-Kuhlen, C. Di Meola, E. König, B. Kortmann, R. Pasch, U. Patzke, E. Rudolph). Предпринимается даже попытка установить зависимость [Берзина 2012(2)] и в то же время отличие концессии и уступительности [Голукович 2007: 13] как областей когнитивного и языкового плана. Все сказанное выше объясняет высокий эвристический потенциал уступительной семантики, сохраняющийся на протяжении многих десятилетий и делающий ее актуальной исследовательской проблемой.

Одновременно обозначается еще один исследовательский вектор реферируемой диссертации – проблема прецедентности в лингвистике, рефлексия которой кроется в понятиях «феномен прецедентности» и «прецедентный феномен». В трудах российских и зарубежных ученых разработаны лингвокогнитивные основы теории прецедентности, устанавливающие определяющий характер когнитивных структур, лежащих в основе прецедентных феноменов в разных дискурсивных практиках [Феномен прецедентности ... 1998; Гудков 1999; Донец 2014; Хорохордина 2018; Незнаева 2019; Кабанова, Филонова 2020]. Проведено лингвистическое моделирование прецедентного пространства языковой личности и осуществлено его когнитивное и семантическое структурирование как формализованного объема знаний [Караулов 1987; Имя собственное ... 2019].

В научной практике разработан теоретический и методический аппарат описания прецедентных феноменов в когнитивно-семантической и когнитивно-дискурсивной проекциях с выделением проблемных областей анализа, выявлены коммуникативные стратегии, которые обуславливают дискурсивную форму существования прецедентности [Феномен прецедентности ... 2004; Сулимов 2006; Булдаков 2011]. Показано, что когнитивные основы категории прецедентности обеспечивают приобщенность коммуникантов к когнитивным

смыслам [Степанова 2006; Тулина 2020]. Языковая прецедентность рассматривается как модель вторичной концептуализации и вторичной категоризации производных лингвистических фактов, создана *эпистема* как основание их категориальной общности [Гудков 1999; Kanngießer 2006; Голубева 2010, 2020(2); Тимирханов 2012; Борисова 2014; Донец 2014; Егорова 2017].

Исследовательский интерес к семантике и синтаксису слов с уступительной семантикой на материале разных языков в течение последних десятилетий продолжает нарастать (см. имена ученых выше). Он находится также в русле синтаксической школы Института Немецкого языка (г. Мангейм, ФРГ), в рамках которой разработана концепция выделения из числа союзов в широком смысле языкового кластера «коннекторов», которые должны удовлетворять определённым логико-семантическим и грамматическим критериям [Pasch et al 2003].

Не отвергая теоретических постулатов синтаксической школы Института немецкого языка и других лингвистических теорий, которые составляют теоретическую базу предпринятого исследования, в работе используется *когнитивно-функциональный подход*. Он ориентирован на анализ *коннекторов* как *производных когнитивно-функциональных единиц языка с уступительной семантикой (концессивов) в рамках концепта «прецедент»*, то есть как производных лексических и грамматических единиц.

В сплетке обозначенных исследовательских векторов изучение УК в реферируемой диссертации направлено на решение задач функциональной этимологии – одного из новейших направлений современной лингвистики, которая исследует функциональное развитие языковой единицы – ее формы и / или значения, что непосредственно связано с необходимостью анализа прецедентной (производной) функции языкового знака. В этом ракурсе коннекторы с уступительной семантикой фрагментарно уже рассматривались [Голубева 2010]. Дальнейший системный теоретический и языковой анализ уступительных слов немецкого языка в свете положений теории языковой прецедентности указывает на *целесообразность* настоящего исследования.

Актуальность диссертации определяется, таким образом, несколькими релевантными лингвистическими и дидактическими факторами:

- рассмотрением когнитивно-семиотического уровня коннекторов с уступительной семантикой как знаков эволюционного характера;
- анализом специфики уступительной семантики на уровне метаязыка;
- исследованием предельности (конкретности) с точки зрения дальнейшей рефлексии уступительной семантики в дискурсе одним из ведущих разрядов дискурсоорганизующих слов;

- изучением пропозитивного содержания специфическими языковыми средствами – коннекторами с уступительной семантикой.

В рамках выбранного подхода в реферируемой диссертации УК немецкого языка исследуются в нескольких методологических версиях – в когнитивном аспекте – в рамках *теории языковой прецедентности*, выводящей их на когнитивно-семиотический уровень, *теории концептов*, а также с позиций *когнитивно-семантической* и *когнитивно-синтаксической теории коннекторов*.

Исходя из сказанного, **гипотеза исследования** формулируется следующим образом: Коннекторы с уступительной семантикой в современном немецком языке являются маркерами когний □ результатов познания в ходе концептуальной интеграции концепта *уступка* и концепта *прецедент*; они обладают производной грамматической и лексической семантикой и на этом основании выступают прецедентными единицами языка.

Объектом данного исследования предстают уступительные коннекторы в немецком языке как прецедентные (производные) единицы.

Предмет исследования составляют когнитивные и языковые особенности уступительных коннекторов, когнитивные и языковые механизмы их реализации в языке и дискурсе.

Цель реферируемой работы заключается в системном описании прецедентных значений и форм УК немецкого языка и выявлении этимологических связей между ними в разные периоды их языкового развития. Для достижения цели предполагается решение следующих **задач**:

- проанализировать теоретические положения концепции языковой прецедентности;
- исследовать логико-философское и логико-грамматическое содержание термина «коннектор»;
- выявить и описать общие и дифференциальные когнитивно-семантические компоненты УК;
- проанализировать и описать концептуальную основу УК;
- изучить лексическую и грамматическую производность УК немецкого языка в диахронии;
- определить пути грамматикализации УК в синхронии;
- выявить и описать семиотические признаки УК немецкого языка.

Научная новизна работы состоит в том, что *впервые* уступительные коннекторы современного немецкого языка исследуются в русле когнитивной лингвистики в рамках концепции языковой прецедентности, тесно связанной с функциональной этимологией и когнитивной семиотикой, а именно:

- УК немецкого языка исследуются как самостоятельная *когнитивно-тематическая область* языковых прецедентных явлений;
- описывается лингвистический статус УК как маркеров лексического и грамматического вида прецедентности,
- УК немецкого языка рассматриваются как результат концептуальной интеграции концепта *уступка* и концепта *прецедент* □ в ракурсе межконцептуальных связей; теоретически обосновываются и описываются *метаконцепт уступка* и его деривационные внутриконцептуальные связи;
- вводятся в научный оборот метаязыковые термины *когнитивно-ассоциативная модель* как схема связи между производящими и производными знаками, *когнитивно-дейктическая проекция*, *метапропозиция*, *метазначение*, *метаконцепт*, *концессивная пресуппозиция* и др., объективируемые УК;
- описываются принципы и пути грамматикализации УК как фактора их языковой прецедентности.

Теоретическая значимость работы заключается в рассмотрении УК как самостоятельного объекта прецедентной лингвистики, подтверждающего постулат о производности языкового знака как маркера прецедентного мышления и динамического развития немецкого языка. Изучение выражаемых УК прецедентных отношений в лексической и грамматической семантике выявляет важные когнитивные и языковые механизмы становления и функционирования производных языковых форм и их значений на современном этапе, вносит вклад в изучение исторического аспекта немецкого языка, то есть в становление функциональной этимологии как направления в языкознании, обогащает семантические теории. Исследование развивает постулаты теории пресуппозиций и пропозиций, теорию «синтаксиса коннекторов». Работа претендует в целом на методологическую значимость для когнитивной семантики германских языков, теории когнитивной семиотики и лингводидактики.

Реферируемое исследование выполнено с использованием следующих **методов**:

индукция и дедукция для морфосемантического анализа составляющих «уступки» и выявления ее композициональности, □ *пропозициональный анализ* для обоснования пропозиционального статуса УК, □ *когнитивное моделирование* для концептуального конфигурирования концессивного отношения и метаконцепта «уступка», □ *объяснительное и динамическое описание* при выявлении путей и стадий грамматикализации УК, □ *компонентный анализ* и *выделение когнитивной доминанты* при анализе производно-дифференциальных метасемантических и онтологически-периферийных когнитивно-семантических признаков, □ *сравнительно-*

сопоставительный при выявлении когнитивно-функциональной этимологии УК, □ *концептуально-дефиниционный* для исследования когнитивно-семантических сфер УК на материале лексикографических источников, □ *концептуально-таксономический* анализ в ходе исследования синтактико-позициональной закреплённости УК, □ *интроспективный метод* для реализации языковой интуиции исследователя (при конструировании собственных языковых примеров).

Теоретическую основу исследования составляют следующие научные концепции и теории:

- общая теория прецедентности (Н.А. Голубева, Л.И. Гришаева, Б.Д. Гудков, З. Каннгисер, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, Г.Г. Слышкин, Ж. Фуркье, Т.В. Хвесько и мн. др.);
- синтаксическая и дискурсивная теории коннекторов (И.В. Белявцева, Н.В. Гаврилова, Е.В. Гречина, О.Ю. Инькова-Манзотти, Ю.А. Левицкий, Т.Н. Мусатова, Е.В. Урысон; Н. Blühdorn, U. Brauße, E. Breindl, C.-Di Meola, E. Eggs, U. Engel, H.-W. Eroms, S. Fahrländer, R. Pasch, U.-H. Waßner);
- теория значения (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Е.Г. Беляевская, А.В. Бондарко, А.Е. Бочкарев, А. Вежбицкая, С.Д. Кацнельсон, М.В. Никитин, Е.В. Падучева, А.А. Уфимцева; G. Frege, G. Fritz, M. Bierwisch, G. Kleiber, A. Linke, M. Nussbaumer, M. Schwarz);
- концептология (А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачев, В.З. Демьянков, В.И. Казарина, В.И. Карасик, С.Е. Кузьмина, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, Л.А. Фурс);
- теория динамического развития языка (П. Адамец, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Голев, Ю.М. Лотман, Л.Н. Мурзин; M. Birwisch, N. Boretzky, W.U. Dressler, S. Kanngießer).

Практическое значение диссертации состоит в возможности использования материалов и результатов исследования при освещении проблем когнитивной семантики в области когнитивного моделирования и концептуального анализа, в прецедентной лингвистике как фактор расширения объектов ее исследования; по общему и германскому языкознанию (исторический синтаксис и морфология, таксономия частей речи, словопроизводство, производная номинация). Предпринятая разработка сложного аспекта синтаксиса немецких уступительных коннекторов имеет значимое дидактическое целеполагание на всех уровнях изучения и преподавания немецкого языка.

Эмпирическую базу исследования составляют словарные статьи из этимологических и толковых словарей немецкого языка, художественные произведения В. Борхерта, Й. Рота, Т. Манна, К. Тухольски, С. Цвейга и др., а

также научная литература на немецком языке, содержащие 1100 единиц с уступительной семантикой.

Положения, выносимые на защиту:

1. Уступительные коннекторы в немецком языке реализуют concessive прецедентное отношение, которое является *когнитивно-ассоциативной моделью* связи между производящими и производными знаками. Они объективируют когнитивно-дейктическую проекцию, в которой отражается их *когнитивно-функциональная этимология*, формируемая когнитивно-семантическим признаком «протопрецедентность», понимаемым как *хронологически обусловленная презумпция существования языкового прецедента*.
2. Специфика уступительной семантики коннекторов обусловлена их композициональностью и особым пропозициональным статусом, что позволяет им репрезентировать разные когнитивно-семантические сферы в форматах знания *метапропозиция*, *метазначение* и *метаконцепт*. Прототипическим прочтением выражаемой ими *метапропозиции* является *метазначение* «вопреки / ожидаемое не наступило».
3. Структура метаконцепта «уступка» характеризуется *деривационными* внутриконцептуальными связями и реализуется совокупностью содержательных метакомпонентов – *concessive отношение, concessive импликация, concessive пресуппозиция, concessive ситуация, concessive конструкция, concessive стратегия*. Слово «мета» является идентификационным термином уступительной семантики на семиотическом уровне, а ядерный компонент всех значений уступки пресуппонируется логической связкой «вопреки» и является концептообразующим.
4. Композициональность concessive семантики коннекторов раскрывается имплицитным и эксплицитным способом – на уровне их поверхностной и глубинной структур. В поверхностной структуре эксплицируются адверсативный, каузативный, кондициональный, аффирмативный. Дискурсивно-производные concessive значения для ряда коннекторов с изначально неconcessive семантикой являются *прецедентными*.
5. Уступительные коннекторы в немецком языке подвержены процессу грамматикализации в синхронии и диахронии (частеречная трансформация, редукция глагола, интеграция, порядок слов, словосложение), который свидетельствует об их прецедентном характере и реализации ими лексического и грамматического вида прецедентности.

Результаты диссертационного исследования прошли **апробацию** на конференциях разного уровня: Международная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков» 2-3 апреля 2020 г., Нижний Новгород; Юбилейная Всероссийская научная конференция «Взаимодействие мыслительных и языковых структур: Собрание научной школы», 9 октября 2020 г., г. Тамбов; 25-я Нижегородская сессия молодых ученых, 10-12 ноября 2020, г. Нижний Новгород, а также в **шести** статьях, **четыре** из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, и **одной** коллективной монографии (в соавторстве).

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух глав, выводов по главам, Заключения, Библиографического списка, Приложения с тремя рисунками.

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** реферируемой диссертации излагается общее направление исследования, формулируются цель и конкретные задачи работы, мотивируется её актуальность, проводится обоснование научной новизны, теоретической и практической значимости, перечисляются основные методы и приёмы анализа, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Концептуальные основы уступительных коннекторов как прецедентных единиц» раскрываются теоретические постулаты когнитивной лингвистики, логико-философские и общелингвистические положения, которые являются методологическими предпосылками для выделения на материале современного немецкого языка уступительных коннекторов в самостоятельную область прецедентной лингвистики.

Данная глава отражает исследование вопросов, направленных на повышение верифицируемости теории языковой прецедентности на примере важного разряда связующих слов немецкого языка – коннекторов, языковой статус которых не всегда вызывает ощущение достаточного единодушия в лингвистическом сообществе. Рассмотрение филогенеза понятия *коннектор* нацелен на выявление и описание его лингвистического статуса. В российскую лингвистику «коннектор» пришел как языковая единица с функцией имплицитной и эксплицитной реализации определенного типа семантических отношений, существующих между двумя соединенными с ее помощью компонентами (высказываниями) предикативного характера [Инькова-Манзотти 2001; Гречина 2005; Белявцева 2008; Урысон 2012; Голубева 2016, 2017]. Термин «коннектор», перемещенный в немецкой германистике из логического аспекта в лингвистический как союз (У. Энгель), мы понимаем как

языковое связующее средство, которое должно соответствовать определенным когнитивным, логическим и языковым критериям [Pasch et al 2003]. Эти критерии разработаны на уровне пропозиции, которая реализуется предложением, а, следовательно, в традиции отечественной германистики, на уровне текста тоже [Москальская 1981]. Правомерность последнего обстоятельства подтверждается наличием как «специфических» коннекторов, находящихся в предполье и нуждающихся в более широком контексте их употребления [Zifonun 1997], так и коннекторов, характеризующихся универсальностью контекста [Metrich 2001; Schanen 2001].

Коннектор как инструмент связи в виде отсылочных форм (анафоры в широком смысле) выступает текстоорганизатором, сигналом его членения, указывая одновременно на дискурсивные приемы, а потому наделен функцией дискурсоорганизатора. Уступительные предложения фиксируют противоречие не двух реальных фактов друг другу – А и В, а двух стереотипных представлений говорящего о фактах А и В, из чего можно заключить, что concessивная семантика характеризуется отмеченной *антропоцентричностью*.

В списке коннекторов [Pasch et al 2003] отсутствует диалогическая отрицательная частица *doch*, потому что она не соединяет две сущности внутри одной синтаксической единицы – сложного предложения. Мы полагаем, что частицу *doch* можно причислить к УК, так как она инферентно соединяет две сущности, выраженные в двух пропозициях, расположенных дистантно:

(1) „Du kannst **doch** nicht nur zwei Scheiben essen“, sagte er auf seinen Teller.

(2) „**Doch**. Abends vertrag ich das Brot nicht gut“. [Borchert, 112].

В примере (1) *doch* является уступительной частицей, в примере (2) – коннектором с отрицательным значением, который объединяет две сущности: Du kannst doch nicht nur zwei Scheiben essen и Ich kann nicht zwei Scheiben essen с объяснением причины: Abends vertrag ich das Brot nicht gut. Пример (2) раскрывает значение термина «коннектор» как «пропозициональный концентрат» и «маркер интеракции» [Eroms 2001].

Для когнитивной и лингвистической сущности коннектора важным является различие между его речевым и системно-грамматическим значением; между денотатом выражения с его экстенциональным значением и пропозициональной характеристикой денотата с его интенциональным значением; пропозициональным содержанием выражения и модусом предложения; речевым значением выражения и его иллокутивной ролью; «собственным» значением выражения и пресуппозициями. Таким образом, обобщенную дефиницию термина «коннектор» применительно к немецкому языку мы сводим к классу неизменяемых выражений, вводящих два

предложения с соответствующими им пропозициями в определенное семантическое отношение друг к другу.

Релевантным критерием в определении коннектора служит когнитивный механизм *выделение*, в другой терминологии, *высвечивание* в связываемых ими пропозициях и интонация как языковой механизм в их структурных компонентах (*trotzdem* – *trotzdem*, *wenn auch* – *auch wenn*, *damit* – *damit*).

Классификация коннекторов по словообразовательному критерию представлена простыми словами (*nur*, *bloß*, *doch*), композитами (*nichtsdestoweniger*, *dennoch*, *obwohl*), дериватами (*freilich*, *geschweige*, *während*), сложными структурами (*unbeschadet dessen*; *vorbehaltlich dessen*, *dass*), фразеологизированными предложными и предложенческими сочетаниями (*es sei denn*, *wer es auch*, *wo ... doch*; *wenn ... auch*), включая универбализированные структуры (*wennschon*; *zum Aus-der-Hautfahren*). Выяснилось, что УК являются межуровневыми элементами местоименной природы (*dabei*, *wobei*, *unerachtet dessen* и мн. др.) с набором свойств, которые указывают на его лингвистическую многоплановость и тем самым своеобразие.

Вторым ключевым термином реферируемой диссертации является «прецедент». Несмотря на длительную традицию исследования прецедентности, изучение различных ее проявлений в лингвистической и культурно-семиотической проекции актуально и эвристично в современном гуманитарном знании. Логика существования прецедентных явлений в целом с позиций философии языка кроется в прецедентном мышлении, отражающем законы постижения языкового знания при отсылке на имеющийся опыт познания мира и его репрезентации в языке. В философском понимании прецедент есть герменевтически постигаемый «образец», динамично меняющийся в зависимости от эмпирической ситуации [Forrester 1996: 11]. В научной практике термин «прецедент» □ «случай, имевший ранее место и служащий примером или оправданием последующих случаев подобного рода» [Словарь иностранных слов 1964: 518]. Первым ученым, который ввел термин «прецедент» в немецкую грамматику, был французский ученый Жан Фуркье [Голубева 2014]. В отечественную лингвистику «прецедент» пришел из сферы юриспруденции как образцовый ментальный, языковой и речевой факт, служащий моделью для воспроизводства сходных фактов [Гудков 1999]. В более широкой интерпретации прецедент предстает «как коллективно или индивидуально детерминированное на языковом или коммуникативном уровне представление об определённой сущности, актуально-значимое в сознании его носителя [Голубева 2010: 23]. В нашем понимании, прецедент – *сложное когнитивное понятие, включающее в себя как исходный, конкретный случай*

реальной или языковой действительности, так и ассоциативный комплекс, активизирующийся в речи представителей определенного социума.

В лингвистике наметилось несколько подходов к классификации прецедентов. В рамках лингвокультурологии □ автопрецеденты, социумные прецеденты, национальные прецеденты, универсальные прецеденты [Бобырева 2007]; с позиции общей теории языка □ прецеденты «актуального употребления» (слова, словосочетания, предложения) [Сулимов 2006: 44]; системно-языковые, коммуникативные, эпистемические прецеденты [Голубева 2020(2)]. Соответственно прецедентность в языке – это *когнитивно-семантическое свойство единиц языка, указывающее на взаимные языковые и ассоциативные связи с первоисточником – прецедентом.*

В ходе исследования выяснилось, что прецедентность УК носит ступенчатый характер. Их прецедентность имеет свою *когнитивную этимологию*, которая формируется когнитивно-семантическим признаком *протопрецедентность*, который понимается как когнитивно-семантический признак *хронологически обусловленной презумпции существования противоречия*. Таким образом, термины «прецедентность» и «протопрецедентность» наполняются новым лингвистическим содержанием.

Прецедентность УК как свойство языкового знака проявляется при реализации их следующих функций: гносеологической (познавательной), генеративной (образование новых единиц), концептообразующей (категоризация объектов действительности, создание когнитивных моделей), аналитической (посредством когнитивных механизмов), дискурсообразующей. Генеративная функция прецедентных УК реализуется при помощи разных языковых механизмов: транспозиция *Trotz!* ← *trotz*; универбализация *nichtsdestoweniger*, словосложение. В словосложении особое место отводится *прецедентной словообразовательной модели*, которая становится к тому же прецедентным феноменом. Для УК она реализуется следующими морфологическими моделями:

(Konnek. + Adv.) □ устаревшая форма коннектора *ob* (хотя) в УК (*ob + gleich, ob + schon, ob + wohl, ob + zwar*); (Adv._{Pron} + Präp.) □ (*wo + bei, da + bei*); (Part. + Konnek.) □ (*selbst + wenn, sogar + wenn, auch + wenn*); (Konnek. + Part.) □ (*wenn + auch, wenn + dafür, wenn + doch, wenngleich, wenn + nur, wenn + schon / wenschon, wenn + sogar, wenn + zwar*).

Вполне очевидно, что понятия «прецедентный феномен» и «феномен прецедентности» имеют различную лингвофилософскую трактовку. Прецедентные феномены маркируют уникальные явления мироздания и выражаются прецедентными текстами, ситуациями, фактами и др., которые в единичных случаях, например, прецедентная модель соотносимы с УК.

Феномен прецедентности – явление более широкое, включающее не только лингвокультурологическую феноменальность, но объясняющее в целом производную сущность языкового знака как его онтологическое свойство.

Методологически релевантным для анализа УК стало выявление прецедентного отношения – схемы связи между производящими и производными знаками, понимаемой нами как *когнитивно-ассоциативная модель*. В УК она обнаруживается на разных языковых уровнях. Так, в синхронии в *allerdings* и *ungeachtet* без труда опознаются лексемы *Ding* и *achten*, которые в УК переосмыслены. Диахронический анализ УК позволил проследить в них глубокие лексические преобразования. Так, *ob* (*obe*) (двн.) □ компонент УК *obwohl* (хотя) □ функционировал как слово *oba*, был синонимом временного союза *wenn* (свн.), параллельно с союзом *obe* существовал его омоним со значением «вверху» [Kluge 1899: 286]. Лексема *wohl* в вышеприведенные периоды имело форму *wola* и означало «хорошо», «по желанию» и было связано с глаголом *wolan* (желать) [Kluge 1899: 429]. УК *gleichviel* (всё равно) состоит из компонентов *gleich*+*viel*, означающих соответственно «равно» и «много». Лексема *gleich* имела форму в двн. *gelich*, *gilih*, *gelijk* (ср. англ. like); гот. *galika*. Морфема *ge* означала «равный», существительное *lika* □ часть тела, *gilih* (*gelijk*, *galika*), то есть «имеющий равное тело» [Kluge 1899: 147].

Последовательный лексико-семантический переход в словах предполагает возникновение новых грамматических форм и значений, например, *da* (наречие) + *bei* (предлог) = *dabei* (при этом), *trotz* (предлог) + *dem* (местоимение) + *trótdem* (несмотря на это), *Trotz!* (Сопровождайся! □ императив) ← *trotz* (предлог). Вместе с тем форма может сохраняться, например, *trotz* (предлог) ← *trotz* (субъюнктор); *trótdem* (местоименное наречие) ← *trotzdēm* (субъюнктор / союз). Далее: *während* (причастие I) ← *während* (предлог, темпоратив) ← *während* (субъюнктор). Произошло не только возникновение новых лексем *obwohl*, *gleichviel* и других УК, но и изменение грамматического статуса его непосредственных составляющих, которое дало появление новых грамматических единиц (концессивов). Переход лексемы в граммему означает первую ступень грамматикализации, дальнейшая грамматикализация сигнализирует вышепостулируемую протопрецедентность. Приведенные примеры указывают на реализацию этими языковыми единицами лексического и грамматического вида прецедентности.

Во **второй главе** «Интерпретативный потенциал уступительных коннекторов (концессивов)» отражены когнитивно-семантическая и когнитивно-синтаксическая характеристика УК, их глубинная и поверхностная семантическая структура. Здесь термин «уступительный коннектор»

фигурирует под общим термином «концессив», пригодным как для коннектора, так и *неконнектора* с концессивной семантикой. Специфика лексической и синтаксической семантики уступки диктует необходимость анализа языка ее описания – метаязыка. Как известно, лингвистическое знание состоит из «живого знания» о лексических, грамматических и других явлениях языка и металингвистического знания, которое, также как и лингвистическое, поддается структурированию и моделированию. Такими моделями могут быть разные метакогнитивные структуры. Для УК актуален формат знания «метаконцепт» (вторичный концепт), понимаемый как результат «осмысления продуктов предшествующей концептуализации, оформленных как семиотические образования (такие, как язык, текст, жанр, стиль, перевод, дискурс и др.)» [Слышкин 2004: 9]. Любой метаконцепт производный, хотя и автономный, носит условный, обобщенный, следовательно, интерпретативный характер.

Философия языка трактует значение уступки как смысловой символ, абстракцию. В отличие от выделенных лингвистами из ее семантики *причины, времени, условия* и др., *уступка* не входит в значения объединяемых ею вербальных знаков – слов или конструкций. «Это всего лишь метаслово, удобное для того, чтобы выделить некоторую группу слов для рассмотрения, но не пригодное для их толкования» [Апресян 1999: 24]. Лексема «уступительный» не именует это значение прямо, не эксплицирует его, а является лишь его общепринятой меткой, неким условным ярлыком [Урысон 2002: 36]. В преломлении к УК можно говорить о *метаконцепте* «уступка» как производном, в нашей терминологии *прецедентном*, концепте.

Из разных семантических интерпретаций уступки складывается ее прототипическое прочтение, **метазначение** – *утверждение вопреки другому ожиданию (возражение против нормального ожидания)*. Анализ языковых средств репрезентации уступки показывает, что ее метазначение обуславливает выделение других метасемантических признаков. Прототипическое прочтение *метазначения* уступки ($p \rightarrow \sim q$) «ожидаемое не наступило» реализуется в *метапропозиции*, понимаемой как вторичное сообщение, суждение, соотносимое с действительностью, вторичная модель представления определенной области опыта познания.

Особенность уступки заключается в имплицитной одновременной реализации ее семантических компонентов с доминантой одного из них. В имплицативных конструкциях «с позиции наивной логики естественное сосуществование событий выражается в причинных и условных конструкциях, а неестественное (ненормальное) – в уступительных и условно-уступительных» [Храковский 1998: 79]. В нашем случае – это *концессивная импликация*, которая кодирует другие семантические виды импликаций [Breindl 2004(2); Евстафиади

2010]. Отсюда, семантический анализ уступки отсылает к концепту «имплицитное» (понятие – [Linke et al 2000]).

Значение речевого выражения с УК формирует семантика метапропозиции $p \rightarrow \sim q$. Пропозицию мы трактуем как логико-семантическую структуру сущности, объективированную предложением, словами других ученых, как некоторое схематизированное концептуальное содержание, которое подлежит вербализации, составляет основу семантической структуры предложения и репрезентируется его синтаксической моделью [Кузьмина 2015; Фурс 2004]. Для пропозиции мы постулируем также наличие пресуппозиции $\square$ предварительного знания о семантической ситуации, реализованной предложением. Пресуппозиция выступает *Modus ponens* для контроля этой ситуации, „prä-verbale Proposition“ (превербальная пропозиция), обеспечивающая между коррелирующими пропозициями семантико-прагматическое когерентное отношение [Stede 2004: 255]. Все УК нуждаются в интерпретации пресуппозиции. Эта мысль обусловлена тезисом, что средства связи, кроме соединения сущностей, передаваемых предложениями, могут соединять на «эпистемическом» уровне предположения, суждения и оценки [Арутюнова 1973; Sweetser 1990; Pasch 2004]. Отсюда, *концессивная пресуппозиция* есть имплицитный смысл связи между двумя пропозициями, передаваемый УК. Анализ концессивной пресуппозиции в дискурсе выявил *прецедентные* значения для ряда коннекторов с изначально неконцессивной семантикой, напр., *ausgenommen, da, schließlich, und, wo, zugleich* и др.

Метаконцепт «уступка» структурируют также другие метакомпоненты. Сложная, комплексная семантика уступки обуславливает формирование «концессивного отношения», связанного «и по форме, и по смыслу с разными типами отношений» [Кару 2006: 15]. Выделяются четыре вида концессивных отношений – фактические, условные, квантитативно-градуированные и прагматические, в логико-семантическую основу которых заложен контраст [Di Meola 2004]. Следуя логике семантических теорий, в концессивном отношении реализуются адверсативный, каузативный, кондициональный и аффирмативный семантические типы (В.Ю. Апресян, Г.П. Берзина, А.В. Мазур, Е.В. Урысон, Н.Ю. Шведова; Н. Blühdorn, E. Breindl, J. Buscha, C. Di Meola, U. Engel, R. Große, S. Günthner, E. König, B. Kortmann, R. Lühr, R. Pasch, E. Rudolf, P. Siemund). Таким образом, концессивное отношение по своей семантике производно, то есть **прецедентно**.

Концессивное отношение с разным весом доминирования входящих в него семантических отношений объективируется *концессивной конструкцией* – бипредикативной имплицативной языковой структурой, которая реализует одновременно *концессивную* ситуацию, под которой понимается

«неестественное» сосуществование событий, двух положений дел, когда одно сопровождается другим, блокирующим логически ожидаемый результат. Это могут быть реально-уступительные, уступительно-предположительные и усилительно-уступительные ситуации [Теримова 1987].

Продуктивной областью исследования уступки служит дискурс, в котором реализуются ее когнитивно-дискурсивные стратегии и тактики. *Концессивная стратегия*, вслед за Г.П. Берзиной, понимается как использование вербальных и невербальных средств для достижения определенной коммуникативной цели – выражения уступки. Концессивная стратегия есть совокупность речевых тактик и ходов языковой личности, таких как взаимная уступка (компромисс), подчинение, примирение, вынужденное согласие, сближение в процессе коммуникации, выжимание уступки, частичная уступка [Берзина 2012(2)]. Таким образом, слово «мета» является **идентификатором уступительной семантики на семиотическом уровне** (см. Приложение, Рис. 1.).

Как показало исследование, метазначение уступки выступает триггером для формирования двух сегментов логико-семантических признаков когнитивной, логической, коммуникативной и психологической природы: *ядерных и периферийных (производно-дифференциальных)*. Ядерные признаки индицируют *отклонение от нормы, преодоление препятствий, обманутое ожидание* и др. Периферийные – *разнознаковую смысловую отмеченность (несимметричность смысла), избирательность, передачу полномочий* и др. (Рис. 2, Приложение). В обоих случаях эти метакогнитивные признаки обусловлены когнитивным диссонансом – нарушением причинно-следственных связей в объективации соотносимых сущностей и широким контекстом.

Морфосемантический анализ уступки выявил *ядерные* (абсолютное, относительное, несущественное противоречие), *общие* (контраст, адверсативность, условие, причина, отрицание) и *онтологически-периферийные* (указательный, временной, пространственный, квантитативный, модальный) когнитивно-семантические признаки, которые в совокупности обуславливают прецедентный характер ее семантики (Рис. 3, Приложение).

Указательному компоненту отводится анафорическая функция – отсылать к зависимости между соотносимыми сущностями и одновременно фиксировать в ней на временные и пространственные отношения. Квантитативный и отрицательный компоненты сигнализируют ту или иную степень (до ее обнуления) недейственности условия / причины, обуславливающую неосуществление ожидаемого. В поверхностной и глубинной семантической структуре УК можно выделить дейктическую сферу, репрезентируемую местоимениями: **dessen** ungeachtet / abgesehen **davon** «невзирая на *это*»; **was** /

wer auch immer «кто / что бы ни», **trotzdem** «несмотря на это», **währenddessen** «в то время как», **wie dem** auch sei «как бы то ни было», **dafür** «зато» и мн. др.

Временная семантика опознается через лексемы **gleich** «сейчас» (*zugleich, obgleich*); **schon** «уже» (*obschon*); **immer** «всегда» (*immerhin, wie auch immer*), **Zeit** «время» (*zur gleichen Zeit / gleichzeitig*), хотя для идентификации concessивной семантики последнего коннектора требуется больший контекст.

При выражении модального компонента в УК заметную роль играет глагол **sein** «быть» (*es sei denn, sei es, sei es / oder, wer es auch sei*). Концессив *zwar* «хотя» исторически мотивирован предложением с глаголом *sein* (*Es ist wahr* «Это – правда») [Blühdorn, Golubewa 2007: 102]. Модальный компонент реализуется далее в УК *geschweige denn* (*geschweige denn, dass*) «разве что», производном от глагола *geschweigen* (устар. форма) – *умалчивать, скрывать* с вариантом *geschwiegen* «не говоря уж о том, что», а также *ganz zu schweigen* «я уж молчу» [Голубева 2018].

В семантике concessивов прослеживаются пространственные отношения, которые лежат в поверхностной структуре в наречии **da** «там / тут» в *dabei* «при этом», *dafür* «зато», *dahingegen* «зато», а также квантитативно-градуированный компонент через **all-** «всё / все» (*allerdings*), **jeder** «каждый» (*jedenfalls*), **so** «как ни» (*so sehr / viel auch*), **viel** «много» (*gleichviel*), **wenig** «мало» (*wenigstens*), в компаративе *weniger / minder* в *nichtsdestoweniger, nichtsdestominder*), **wie** (*wiewohl*). Квантитативный компонент указывает на *равноценность* антиусловия (противоречащего условия) и следствия, когда антиусловие не оказывает влияние на следствие.

Отрицательный компонент в УК выражается через местоимение *nichts* «ничто» (*nichtsdestoweniger / nichtsdestominder, nichtsdestotrotz*), приставку *un-* (*ungeachtet / unbeschadet / unerachtet dessen, unabhängig davon, dass*) и приставки *ab-* (*abgesehen davon*), а также *aus-* (*ausgenommen*). Да и сами компоненты *-minder / -weniger* интерпретируются как **nicht so viel** «не так много, как». Отрицание сигнализирует, что фактитивность (во временных контекстах), действительность (в эпистемических контекстах), желательность (в деонтических контекстах) не влияют на следствие [König, Siemund 2000: 347].

Морфосинтаксический анализ УК выявил их типологические признаки: в зависимости от морфологической характеристики «быть» / «не быть» членом предложения, выражать вид синтаксической связи между коннектами, а также позиционную закреплённость в рамках коммуникативного поля предложения (Vor)Vorfeld (пред)предполье – (Nach)Nachfeld (за)заполье), обусловленные в первую очередь «строгим» синтаксисом немецкого предложения, а также прагматическими факторами. В этом ключе УК делятся на 4 подкласса. Традиционные союзы с подчинительной связью – *субьюнкторы*

регламентируют в своем внутреннем коннекте придаточное предложение с конечной позицией *verbum finitum* (ausgenommen, dass; dafür, dass; davon abgesehen, dass; gleichviel; gleichwohl, trotzdem и др.). Исключение составляют субьюнкторы в стадии грамматикализации, если они меняют свое категориальное значение, становясь конъюнкторами, как в случае с *obwohl*:

(3) Ich nehme das Buch, *obwohl* – ich habe gar keinen Platz mehr. (Pasch, 25).

Второй подкласс представлен одним УК с сочинительной связью – конъюнктором *aber*. Третий подкласс составляют единицы, задающие *verbum finitum* вторую позицию в предложении (angenommen, für den Fall, gesetzt den Fall, unterstellt, vorausgesetzt). Эти коннекторы, как и *aber*, могут индицировать в определенных контекстах уступительную семантику:

(4) Wir nehmen an der Buchbesprechung teil, *vorausgesetzt* alle bleiben im Moment gesund.

В четвертый подкласс входят УК, предписывающие *verbum finitum* последнюю позицию и постпозицию придаточного предложения по отношению к главному (auf dass; bloß dass; nur dass; wobei; wogegen; wohingegen, zumal):

(5) Er lacht nie, *wobei* er seine Zähne wirklich nicht verstecken muss. (HdK, 729)

Исследование показало, что интегрируемость адвербиальных УК во внутренний коннект сопровождается их разной позиционной закрепленностью. Можно выделить позиционно не ограниченные УК: allerdings, bloß, dafür, dagegen, dahingegen, freilich, hingegen, hinwiederum, immerhin, jedoch, mindestens, nichtsdestoweniger (nichtsdestominder, nichtsdestotrotz), nur, schließlich, schon, währenddessen, wenigstens, zumindest, zum Mindesten, zwar.

Другие УК, оставаясь позиционно подвижными в предполье и середине, не могут занимать позицию второго, вслед за первым, элементом предполья простого повествовательного предложения: abgesehen davon / davon abgesehen, dabei, dennoch, dessen unbeschadet / unerachtet / ungeachtet / des ungeachtet, gleichwohl, gleichzeitig, sowieso, unabhängig davon, trotzdem, zugleich. Определенная группа УК может занимать позицию в пред-предполье или в заполье, но не в предполье: aber, allein, lediglich, nämlich, zumal. Например:

(6) Ich möchte nur eines wissen, *nämlich*, was hat dich dazu bewogen?

Существуют и другие позиционно возможные, но не типологические, как в случае с пред-предпольем, употребления адвербиальных коннекторов – в заполье, нулевой позиции, за-заполье. Эти позиции понимаются как парцелляция или «синтаксически выделенная позиция», по [Ortner 1983]:

(7) [...] *Trotzdem*. Manchmal vom Regal der Wand hole ich meinen Schopenhauer, einen „Kerker voller Trauer“ hat er dieses Sein genannt. (www.unix-ag.uni-kl.de/~kasperek/Rilke/Trotzdem.html – 2k 05.03.2005).

Некоторые concessives трудно поддаются синтаксической классификации. К таким *Einzelgänger* «одиночкам» относятся в основном фразеологизированные структуры: *ausgenommen* «за исключением», *es sei denn* «разве что», *geschweige (denn)* «не говоря (уж)», *ob* «ли», *sei es* «будь-то», *wie dem auch sei* «как бы там ни было» и др. Например:

(8) Viele behandelte Probleme konnten hier nicht ausdiskutiert, *geschweige denn* gelöst werden. (RL, 176)

Фразеологизация УК может представлять самостоятельную исследовательскую область, в которую войдут *Zum Bersten!* *Zum Aus-der-Haut-fahren!* «Хоть лопни!», *Zum Heulen!* «Хоть вой!»; *wer weiß warum* «почему-то»; *hin oder her* «как-никак»; *schlecht und gut* «худо-бедно»; *sich auf alles verstehen* «годиться на все / хоть куда»; *es kommt auf das Wie* «и так, да не совсем так»; *etw. auf Geratewohl machen* «делать что-то, как попало / кое-как», *wenn schon, denn schon* «делать, так делать». Например:

(9) Die Gruppe versucht, nun den Freiwilligen hochzuheben, abzusenken, zu schütteln, hin und her zu rollen, *hin oder her* zu schaukeln oder [...] [Duden, 352]

Анализ немецких УК в синхронии и диахронии выявил пути и факторы их грамматикализации (частеречная трансформация, редукция глагола, интеграция, порядок слов, словосложение), подтвердив постулаты универсальной теории грамматикализации в языке. Грамматикализация языковых единиц связана с их десемантизацией [Lehmann 1989; Diewald 1997; Nopper, Traugott 1993; Haspelmath 2002; Heine 2003; Leuschner 2005].

Исследование показало, что первый путь грамматикализации УК обусловлен влиянием контекста, роль которого отмечалась нами выше не раз. Так, при формировании семантики синонимических пар коннекторов *sogar wenn* / *auch wenn*, *wenngleich* / *wennschon* можно увидеть изменение их значения от кондиционального в (10) к уступительному в (11):

(10) *Wenngleich (Wennschon)* er ganz gut das Abitur machte, würde er keine Medizin studieren. – Даже если бы он очень хорошо окончил школу, он бы стал изучать медицину.

(11) *Wenngleich (Wennschon)* er ganz gut das Abitur gemacht hat, studierte er keine Medizin. – Хотя он очень хорошо окончил школу, он не стал изучать медицину.

Второй путь грамматикализации УК обусловлен разрушением морфосинтаксических признаков их составляющих, что приводит к переосмыслению семантики concessiva в целом. Показателем высокой степени грамматикализации языковой единицы являются два морфологических аспекта – высокая интеграция ее составляющих и низкая продуктивность модели [Голубева 2010: 74]. Для concessives это заметно по нахождению их

конституентов в двух противоположных направлениях – в дистантном или контактном расположении друг к другу. При этом дистанцирование (разъединение элементов) может быть наблюдаемо в границах «главное предложение – придаточное предложение» (*auch dann, wenn; selbst dann, wenn; auch, wenn; selbst, wenn, zwar, aber / doch / jedoch*), а может осуществляться в пределах только лишь придаточного предложения (*wenn ... auch; wenn ... schon, wie ... auch, so ... auch*):

(12) Er hat **zwar** keine eigenen Kinder, *aber* er ist sehr kinderlieb.

(13) **Wie** man's *auch* immer nimmt, die Hauptsache ist, dass die Kasse stimmt!

Контактное расположение конституентов коннекторов является не менее распространенным способом выражения concessивной семантики: *wenn auch, wenn schon, auch wenn, selbst wenn, schon wenn, sogar wenn, und wenn*. На современном этапе контактное (смыкающееся) расположение строевых элементов concessивов зафиксировано в композитах: *wenngleich, obwohl, obgleich, obschon, obzwar, gleichwohl, wiewohl*. Структурно-позиционная интегративность закреплена расположением усилительных компонентов (*gleich, wohl, schon* и др.) во второй части коннекторов со смещением ударения именно на них. Этот факт свидетельствует, с одной стороны, о низкой продуктивности этой семантико-морфологической модели, а, с другой, о высокой степени грамматикализации данных concessивов:

(14) **So** wenig Zuschauer *auch* immer im Stadion waren, beide Mannschaften spielten mit vollem Einsatz.

(15) **Wo** es *doch* dunkel ist, scheint der Mond hell.

Если допустить образование интеграции concessивов с новыми усилительными компонентами в постпозиции, например, *wenn bereits, wenn selbst, wenn ebenfalls*, то вряд ли можно проиллюстрировать эти новообразования лингвистическими фактами, в то время как в препозиции их существование не вызывает удивления *selbst wenn, bereits wenn, ebenfalls wenn*.

Таким образом, морфологическая структура concessивов отражает десемантизацию их компонентов, другими словами, подтверждает гипотезу о **прецедентном** характере concessивов в синхронии.

Для синтаксической грамматикализации УК показательными можно считать коннекторы *aber auch, und wenn, und zwar, wenn aber, wenn überhaupt* и др. Их четкая принадлежность к представленным выше синтаксическим классам затруднительна, так как их конституенты маркируют разные виды синтаксической связи (сочинение и подчинение) одновременно, следовательно, их интеграция есть результат завершившейся грамматикализации.

Фактором синтаксической грамматикализации УК является, прежде всего, утрата спрягаемого глагола в придаточном предложении:

(16) *Wenngleich* nicht reich, fährt er einen Mercedes.

Вторым фактором является интегрируемость редуцированного concessивного придаточного предложения в структуру главного предложения, то есть «разрыхление последнего. Например:

(17) Ich mag ihn gern, *ausgenommen*, wenn er schlechter Laune ist. (Duden, 420)

Третий фактор касается второй позиции спрягаемого глагола в главном предложении, которое стоит после придаточного. Грамматика R&P предписывает в этом случае первую позицию *verbum finitum*:

(18) *Auch wenn* sie müde ist, sie *geht* nach der Arbeit zu ihrer Mutter.

Таким образом, синтаксическая грамматикализация УК маркирована редукцией глагола в придаточном предложении, интерпозицией придаточного предложения и первой позицией *verbum finitum* в главном предложении, находящемся в постпозиции по отношению к придаточному.

Диахронический анализ concessивов привел к важным лингвистическим наблюдениям. Так, среди них мы находим только две в историческом аспекте простые словоформы *bloß* «просто» и *trotz* «вопреки». В синхронии к простым словоформам причисляются *aber*, *doch* и *nur* [Golubeva, Blühdorn 2007: 100]. Вместе с тем *aber* как потемневшая форма компаратива восходит к *ab* [Paul 2002: 35], *doch* как потемневшая форма словосложения из герм. *þau* (doch) и got. *-uh* (und) [Kluge 1975: 136], *nur* пришло из дн. *niwāri* (nicht wäre) [Kluge 1975: 516]. В некоторых concessивах в синхронии индицируется исторический след через входящие в них предлоги. Он присутствует в предлоге *bei* «при» (*dabei*, *bei alledem*, *wobei*), в предлоге *für* «за» (*dafür*), а также в предлоге *in* «в» (*indessen*). Эти предлоги изначально пришли в мир как маркеры пространственных и временных отношений и развились конвенционально в имплицитур уступительных отношений [Breindl 2004(1): 22-23]. Анализ процесса грамматикализации УК доказывает в свою очередь исследовательскую гипотезу о реализации ими грамматического и лексического видов прецедентности и их прецедентном характере в целом.

Таким образом, к главным итогам исследования можно отнести:

- обоснование лингвистического статуса уступительных коннекторов как актуализаторов лексического и грамматического вида прецедентности, то есть как прецедентных единиц;
- описание прецедентного и протопрецедентного отношения между языковыми единицами в ходе формирования их уступительной семантики в диахронии и синхронии, то есть обоснование их функциональной этимологии;

- теоретическая разработка, обоснование и описание метаконцепта «уступка» и наполнение метаконцептуальных параметров новым лингвистическим содержанием;
- внесение теоретически значимых уточнений в когнитивную и морфосинтаксическую трактовку термина «коннектор»;
- обоснование синкретичности языкового знака с уступительной семантикой с выделением производящих (общих) логико-семантических признаков УК (*отклонение от нормы, ожидаемое не наступило*) и прецедентных логико-семантических признаков УК (*нерелевантность признака, разнознаковая смысловая отмеченность, альтернативность* и др.);
- выделение релевантных когнитивных и языковых механизмов при функционировании УК;
- исследование типологической позиционной закреплённости УК в немецком предложении;
- исследование семантики уступки в оппозициях – диахрония / синхрония, импликация / экспликация и их комбинаторности, подтверждающих универсальность специфики этой семантики.

В *заключении* подводятся основные итоги проведённого исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр Министерства образования и науки РФ:

1. Зуева Е.В. Феномен прецедентности в языке // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 35. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2016. – С. 32-40.
2. Зуева Е.В. К понятию коннектора в лингвистике / Н.А. Голубева, Е.В. Зуева // Язык и культура. Научный журнал. – Томск. №40. 2017. – С. 36-48.
3. Зуева Е.В. Прецедентный характер уступительных коннекторов в немецком языке // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 43. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2018. – С. 48-55.
4. Зуева Е.В. Когнитивно-семантическая структура уступительных коннекторов в немецком языке / Н.А. Голубева, Е.В. Зуева // Когнитивные исследования языка. Вып. № 3(42): Взаимодействие мыслительных и языковых структур: собрание научной школы: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. г. Тамбов, 9 октября 2020. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. – С. 698-703.

Статьи в сборниках научных трудов и доклады на научно-практических конференциях:

1. Зуева Е.В. Позиционный синтаксис concessivov в современном немецком языке / Н.А. Голубева, Е.В. Зуева // Научная дискуссия: вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (2-3 апреля 2020 года). Выпуск 4. Н. Новгород: Мининский университет, 2020. С. 26-33.

2. Зуева Е.В. Метаязык анализа concessivov / Н.А. Голубева, Е.В. Зуева // Современная германистика и западноевропейская литература (= Modern Germanic Philology and West-European Literature). Вып. 2: коллективная монография / отв. ред. А. В. Иванов. Москва: ФЛИНТА, 2020. С. 5-22.